

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. «ЖАНР STAND UP. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ».....	5
1.1 История становления и развития жанра Stand-up.....	5
1.2 Анекдот как основа жанра Stand-up.....	7
1.3 Ирония и сарказм как неотъемлемые компоненты жанра Stand-up.....	9
ГЛАВА II «ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА».....	13
2.1 Эквивалентность, как важнейшая характеристика перевода. Типы эквивалентности.....	13
2.2 Прагматические аспекты перевода.....	17
2.3 Классификация переводческих трансформаций.....	21
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕКОГО В ЖАНРЕ STAND UP С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	29
3.1 Проблемы перевода анекдотов. Эквивалентность и Адекватность перевода.....	29
3.2 Джон Мулени.....	34
3.3 Джон Денис Патрик Карлин.....	38
3.4 Дара О бриэн.....	42
3.5 Луи Си Кей.....	48
3.6 Матильда О'Коллаган Нотаро.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Перевод – вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженный в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке [Виноградов, 1978, с.83].

Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур. Зачастую, при переводе специализированной или художественной литературы переводчик сталкивается с проблемой эквивалентного перевода конкретных реалий одной страны, или лексическими оборотами, которые непонятны читателю другой страны, и могут вообще не имеют аналогов в языке перевода. Процесс перевода текста с одного языка на другой может быть очень трудоемким. Так крайне затруднительным является перевод юмористических текстов, что связано с их стилистическим своеобразием а также лингвокультурологическими особенностями. Этим обусловлена актуальность данной работы.

Предметом исследования является специфика перевода юмористических текстов, на примере перевода выступлений англоязычных выступлений в жанре Stand-up.

Объектом исследования данной работы являются фрагменты выступлений комиков жанра Stand-up.

Цель исследования выявление специфики перевода анекдотических текстов с английского языка на русский язык.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение ряда задач:

изучить историю становления и развития жанра Stand-up;

изучить теоретические аспекты анекдотического текста;

изучить теоретические аспекты таких приемов, как ирония и сарказм;

рассмотреть понятие эквивалентности перевода;
изучить основные переводческие трансформации и их классификацию;
рассмотреть основные трудности при переводе анекдотических текстов;
проанализировать перевод различных шуток в жанре Stand-up.

При написании данной работы мы опирались на труды известных лингвистов и переводчиков: Л.С. Бархударова, Комиссарова и других.

Дипломная работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность исследования, обозначаются объект и предмет исследования, излагаются основные цели и задачи работы. Первая глава (теоретическая) посвящена истории становления и развития жанра Stand-up, специфике анекдотического текста и его основным приемам. Вторая глава содержит теоретический аспект переводческой деятельности, в данной главе объясняются такие понятия как эквивалентность и нормы перевода. Третья глава - практическая, содержит основные результаты данного исследования. В заключении представлены основные выводы работы.

ГЛАВА I. «ЖАНР STAND-UP. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»

1.1 История становления и развития жанра Stand-up

«Стендап» – от англ. stand-up – сольное юмористическое выступление перед живой аудиторией. Данное выступление может быть представлено в виде авторского монолога, коротких шуток либо импровизации.

Прообразы современных stand-up шоу можно было наблюдать в конце XVIII- начале XIX – тогда это были юмористические выступления в британских мюзик-холлах, залах «Ипподрома», которые собирали представителей всех классов и сословий: от мусорщиков и денди до английских лордов.

Расцвет жанра stand-up пришелся середине XX века. Он был непосредственно связан с возникновением фестиваля «Fringe» – неотъемлемой составляющей Эдинбургского фестиваля искусств. Появившийся в 1947 году как спонтанное и стихийное театральное движение, «Fringe» превратился в площадку для свободного самовыражения артистов, выступающих в самых разнообразных театральных жанрах. Наряду с драматическими постановками важное место в программе фестиваля занимали комедийные выступления.

Во второй половине 20 века stand-up в Великобритании переезжает с музыкальных помостов в клубы для рабочих – увеселительные заведения с играми на манер пула и снукера. В этот период появляются такие звезды Уильям «Билли» Конноли, певца и комик Джаспек Кэрот, а также Крейг Фергюссон, Эйд Эдмунсон и другие.

Со временем, некогда популярные среди широких слоев населения формы театральных искусств, были вытеснены новыми форматами развлечений – кино и телевидением.

Тем временем в Соединенных Штатах, куда все в том же 19 веке жанр попал вместе с кочующими водевилями и цирковыми представлениями, stand-up пережи-

вал свой очередной бум. Одним из первопроходцев принято считать самого Марка Твена, выступавшего со своими комедийными монологами и фельетонами перед публикой. Другие комедианты той эпохи зачастую не гнушались открытым плагиатом, выступали под разными именами и строили весомую часть выступления на расистских шуточках, изображая нелепые стереотипы других народов.

Прорыв в жанре stand-up случился в Америке в конце 60-х–начале 70-х годов XX века с появлением Ленни Брюса - наблюдательного и тонкого сатирика, хулигана и сквернословя, умершего в расцвете лет от передозировки. Цензура была беспощадна к Брюсу и его материалу. На его концертах дежурили полицейские, готовые схватить исполнителя после первого произнесенного нецензурного слова. Однако он-таки нашел способ обойти запреты: по закону Брюсу было запрещено употреблять ругательства, находясь на сцене, а потому во время выступлений он использовал микрофон с длинным шнуром, который позволял ему время от времени выходить из клуба на улицу и оттуда выкрикивать все, что душе угодно.

Эру современного stand-upshow в США принято отсчитывать с момента появления на комедийной арене мировых знаменитостей – Боба Хоупа, Вуди Аллена, Билла Косби и Джорджа Карлина. Нельзя также забывать огромный вклад Энди Кауфмана, использующего несколько альтер эго в своих выступлениях, которые, по сути, нельзя назвать стендапом в привычном понимании. Однако именно он является одним из первооткрывателей формата «Deadpan-комедии», в котором комик нарочито изображает отсутствие эмоций, сохраняя серьезный вид во время очередной шутки. Этим приемом в последствии пользовался не один стендап-исполнитель.

Начало XXI века ознаменовалось бурным подъемом жанра stand-up, чему он обязан Интернету и телевидению.

Кроме Великобритании и США, где центрами стэндапа остаются Нью-Йорк и Лос-Анджелес, формат стэндап-шоу завоевал популярность в Нидерландах, Канаде, Ирландии и многих других европейских странах.

1.2 Анекдот как основа жанра Stand-up

Смех и комическое относятся к важнейшим концептам культуры, к таким координатам бытия, как официальное и карнавальное отношение к миру, и, соответственно, находят разнообразное выражение в языковой семантике и прагматике.

Как одну из форм вербализации комического, анекдот в том или ином виде можно встретить в каждой национальной речевой культуре. Анекдот принадлежит к числу устных видов словесности и строится по законам жанра фольклорных текстов.

В. Даль определяет анекдот как «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае; байка, баутка» [Даль, 1994, с. 112].

Большинство лингвистов не выделяют анекдот как отдельный жанр, обосновывая это тем, что он не обладает собственным жанровым пространством, не может функционировать сам по себе, не может существовать просто как анекдот, вне разговора, вне контекста. Тем не менее, анекдот представляет собой устойчивую форму повествования и характеризуется признаками, отличающими этот тип текстов от смежных типов.

В своих работах ученые филологи Е.Я. и А.Д. Шмелевы сфокусировали внимание на языковой специфике анекдота и предложили следующие его характеристики:

1) Воспроизводимость анекдота. Рассказчик анекдота никогда не претендует на авторство, но одновременно рассчитывает, что анекдот неизвестен собеседнику. Иначе говорящего постигнет коммуникативная неудача. Особый случай – напоминание анекдота, это возможно в ситуации, когда говорящий считает, что анекдот уже известен адресату.

2) Изобразительность при рассказывании анекдотов, то есть рассказывание анекдотов – это не простое повествование, а мини-представление, в котором рассказчик использует весь арсенал невербальных средств.

3) Анекдот – это особый тип текста, а именно короткий связный текст, произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему, произносимый в определенной ситуации, в которой умест-

но рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства [Шмелева, 1999, с.78].

Цель анекдота – создание комической ситуации, то есть ситуации, предназначенной для веселья. Основными способами создания комического эффекта в анекдоте являются каламбур и пародия.

Каламбур (от фр. calembour) — литературный приём с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию [Санников, 2002, с. 213].

Каламбур основан на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова (полисемия), либо разных слов и словосочетаний, тождественных или сходных по звучанию (паронимия). Каламбур является результатом словесного творчества, он производит комический эффект, в основе которого лежит обманутое ожидание.

Пародия – в переводе с греческого означает «перепев, комическая переделка, пение наизнанку». Чаще всего пародия – это функциональная разновидность искажающей стилизации, заключающаяся либо в воспроизведении определенных особенностей речи с целью высмеять ее носителя, либо в имитации тех или иных особенностей литературного произведения с целью высмеять ее автора.

В тексте анекдота присутствуют три языковые слоя: «метатекстовый» ввод, собственно текст анекдота, в котором также выделены два языковые слоя – текст «от автора» и речь персонажей.

Другой подход к анекдоту – прагматический. Он рассматривает анекдот как коммуникативный акт, которому А. Вежбицкая дала следующее определение: «говорю: я хочу, чтобы ты себе представил, что случилось с X; думаю, что ты понимаешь, что я не говорю, что это случилось; говорю это, потому что хочу, чтобы ты смеялся; думаю, что ты понимаешь, что люди говорят это друг другу, чтобы смеяться». В иллокутивной части анекдот несет в себе новую информацию («что случилось с X»), в пресуппозиции представлен его виртуальный характер («я не говорю, что это случилось»), а перлокутивная функция анекдота – воздействие (смех собеседника) [Вежбицкая, 2001, с.201].

Кроме этого, прагмалингвистика описывает различные типы анекдотов: анекдот-спор (политический анекдот), анекдот-пародия (этнический анекдот), анекдот-загадка (анекдот типа «Что это такое?»), анекдот-абсурд (анекдоты о Штирлице) и тому подобное.

Интересным, на наш взгляд, представляется рассмотрение анекдота с позиций семантического синтаксиса, так как «анекдот всегда пуповиной связан с реальным фактом. Даже если основные события его сюжета вымышлены, они проверяются действительностью: так могло бы быть» [Шмелева, 2002, с.133].

Анекдот не является полным соответствием жанра stand-up, однако, обладает большим количеством общих характеристик.

1.3 Ирония и сарказм как неотъемлемые компоненты жанра Stand-up

Ирония (греч. *Eironeia* - притворство) – явно противоречивое изображение отрицательного явления в положительном виде, чтобы путем доведения до абсурда самой возможности положительной оценки осмеять и дискредитировать данное явление, обратить внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинством [Вежбицкая, 2001, с. 201].

Аристотель определял иронию как «такой вид смешного, когда мы говорим иначе, чем чувствуем».

Согласно определению Платона, «ирония - это не просто обман и пустословие, это то, что выражает обман только с внешней стороны, и то, что по существу выражает полную противоположность тому, что не выражается. Это - какая-то насмешка или издевательство, содержащее в себе весьма ясную печать, направленную на то, чтобы под видом самоунижения добиваться высшей справедливой цели».

Таким образом, в представлении античных мыслителей, «иронизировать» означало «говорить ложь», «насмехаться», «притворяться».

Современная лингвистика предлагает несколько определений иронии. Ирония - это стилистический прием, построенный на основе переноса по контрасту или, другими словами употребление слова (фразы) в противоположном значении: «Умен

ты, братец!» (О недалеком человеке), «Хорошенькое дельце!» (о чем-то, что сильно не нравится), A fine friend you are (о друге, который вас подвел или предал). Ирония также представлена в заголовках известных романов: «Тихий американец», «Смерть героя».

Ирония - вторичное обозначение, осуществляемое по принципу замещения, но в отличие от метафоры и метонимии не на основе сходства, а на основе противоположности [Вежбицкая, 2001, с. 201].

Стилистическая функция иронии - создание юмористических коннотаций, а также коннотаций насмешки, сарказма.

Следует помнить о том, что термин «ирония» многозначен. Помимо иронии-тропа, в стилистике актуальным является понимание иронии как авторского отношения, которое может пронизывать отдельные фрагменты или художественное произведение («Ярмарка тщеславия», «Трое в лодке, не считая, собаки» и др.), либо какие-то высказывания героя (автора), но не предполагает переноса по контрасту. Эта ирония не предполагает переноса по контрасту, а может создаваться иными лингвистическими средствами.

Сарказм (от греч. буквально - рву мясо) - один из видов комического; высшая степень иронии, едкая, злая насмешка над изображаемым явлением.

У сарказма, как и у иронии, нет одного определения. Существуют следующие варианты.

Самое широкое распространение этот вид комического, благодаря особым обличительно-обвинительным формам, получил в лирических и дидактических жанрах, а также в ораторском искусстве. Сарказм является одним из важнейших стилистических средств, используемых в сатире и юморе.

На самом деле, широкое распространение он получил еще во времена развития древнегреческой и древнеримской философии. Многие философы активно использовали сарказм, чтобы высмеивать правителей и крупных чиновников. В эпоху Ренессанса сарказм проявлялся и в литературе, и даже в живописи.

В современном мире сарказму нашлось применение в сети интернет, где он приобрел популярность.

Различия сарказма и иронии:

Как уже было сказано в одном из определений, сарказм является высшей степенью иронии, то есть одной из ее разновидностей. Но нельзя отождествлять эти понятия, так как у каждого из них есть свои отличительные особенности. В словаре издательства Longman Dictionary of English Language and Culture указано, что сарказм не обязательно включает иронию, а ирония часто никак не соприкасается с сарказмом.

Как литературный прием, ирония придает содержанию произведения экспрессивную выразительность, а форме изложения - стилистическое своеобразие. Ироническое замечание может демонстрировать авторское отношение к персонажу или описываемой ситуации, подчеркивать нелепость положения, снижать пафосность и мнимую значимость образов.

Сарказм используется для жесткой критики, в свете которой неприглядность личных человеческих качеств или безнравственность жизненных позиций приобретают не просто карикатурную форму, но и вызывают бескомпромиссное общественное порицание.

Также можно выделить следующие отличия иронии от сарказма:

1. Ирония - способ завуалированной, скрытой негативной оценки объекта речи.

2. Сарказм - троп, в котором переносное обличительное значение выражено с минимальной степенью иносказания.

3. Форма иронического высказывания всегда позитивна, в отличие от скрытой насмешки, к которой сводится его смысл.

4. Саркастическое замечание или обращение имеет прямое указание на предмет уничижительной критики.

5. Ирония используется как разновидность комического в юмористических литературных произведениях и устной образной речи.

6. Сарказм не бывает мягким; как остро сатирическое средство художественной выразительности его, как правило, используют в обличительных ораторских

выступлениях и публицистических текстах общественно-политического содержания.

Сарказм - это такая характеристика, которая очень специфична для каждого языка, и часто бывает очень трудно догадаться, когда иностранец высказывается саркастично.

ГЛАВА II «ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА»

2.1 Эквивалентность, как важнейшая характеристика перевода. Типы эквивалентности

Изучение эквивалентного способа передачи единиц оригинала в тексте перевода является одним из основных направлений исследований на современном этапе развития переводческой теории.

Эквивалентность определяет степень сохранения информации единиц ИЯ на ПЯ, необходимую и достаточную для положительной оценки воспринимаемого текста перевода иноязычным реципиентом.

В теории перевода сформулированы различные определения для явления эквивалентности: так В.Н. Комиссаров считает, что эквивалентность определяет общность оригинала и перевода, связанную с особенностями языков, участвующих в процессе перевода. Общность содержания представляет собой переменную величину в разной степени приближенную к равнозначности (идентичности информации) на различных уровнях содержания [Комиссаров, 1990, С.98].

И.К. Ситкарева определяет эквивалентность как динамическое отношение условий соответствия, установленных переводчиком между текстами оригинала и перевода, через осознанные различия между ними применительно к конкретным условиям межкультурного взаимодействия и допускающие возможность реинтерпретации.

В.С. Виноградов характеризует эквивалентность как сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [Виноградов, 1978, с. 54].

Коммуникативно-функциональная эквивалентность является понятием относительным, важным, но не основным компонентом понятия переводческой эквива-

лентности. Исследователи выделяют различные виды эквивалентности. А.Д. Швейцер различает семантическую и прагматическую эквивалентность.

Семантическая эквивалентность базируется на сохранении исходного набора сем в тексте перевода. Семантическая эквивалентность основана на лексических и грамматических преобразованиях, затрагивающих синтаксическую матрицу высказывания, ее лексико-семантическое наполнение.

Прагматическая эквивалентность не сводится к одному типу трансформаций при переводе. Она проявляется в употреблении добавления, опущения, которые формируют полную, частичную, абсолютную и относительную эквивалентность.

Прагматический уровень эквивалентности языковых единиц состоит из факторов, создающих коммуникативный эффект текста перевода, который соответствует эффекту текста оригинала [Швейцер, 1975, с.74].

Ю. Найда выделяет формальную и динамическую эквивалентность. Формальная эквивалентность ориентирована на перевод и основана на соответствии планов содержания и выражения единиц оригинала и перевода. Динамическая эквивалентность основана на принципе «равноценного эффекта», отражающего идентичные отношения: «информация-получатель» на ИЯ и ПЯ. Данный вид эквивалентности предполагает передачу исходного сообщения на основе соответствия реакции читателей оригинала и перевода. При динамической эквивалентности преобразования знака ориентированы на рецептора, что предполагает адаптацию лексики и грамматики ИТ и ПТ [Лилова, 1985, с. 102].

В своих исследованиях немецкий лингвист В. Коллер предложил пять факторов определения видов эквивалентности знаков ИТ и ПТ:

- 1) экстралингвистические факторы, обуславливающие денотативную эквивалентность;
- 2) способы вербализации, то есть языковые факторы, обуславливающие коннотативную эквивалентность;
- 3) текстуальные и языковые нормы, обуславливающие нормативно текстуальную эквивалентность;

4) эквивалентность, ориентированная на реципиента и обеспечивающая реализацию коммуникативной функции перевода, получившая название прагматической эквивалентности;

5) эстетические, формальные и индивидуальные свойства ИТ определяют формально-эстетическую эквивалентность [Рецкер, 1974, с. 121].

В проводимом нами исследовании представляется интересным рассмотреть как прагматическую и динамическую, так и стилистическую эквивалентность ИТ и ПТ, так как эти виды эквивалентности в совокупности характеризуют эквивалентный способ передачи планов содержания и выражения единиц оригинала на ПЯ. Эквивалентный перевод базируется на исторически сложившихся эквивалентах в ИЯ и ПЯ. При отсутствии эквивалента единице текста оригинала в ПЯ возникают проблемные ситуации перевода. При поиске эквивалента имплицитно подчеркивается расхождение между языками, а не сходство.

Эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Эквиваленты - это слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объем знаменательной информации и являются функционально равнозначными.

Неполные эквиваленты со стилистическим несовпадением имеют равнозначную семантическую информацию. Эти эквиваленты легко обнаружить в синонимичном ряду, состоящем из стилистических синонимов, под которыми подразумеваются слова, имеющие один денотат, но отличающиеся экспрессивно-стилистической окраской или принадлежностью к функциональным стилям и объединяющие два типа синонимов: стилистические и стилевые. Появление стилистически неполных эквивалентов обусловлено несоответствием стилистической окраски единиц оригинала и перевода симметричных по форме и содержанию.

По форме эквиваленты различаются на:

1) эквивокабулярные (слову оригинала соответствует слово в тексте перевода): взаимозависимость – *interdépendence*;

2) неэквивокабулярные (слову оригинального текста соответствует словосочетание в тексте перевода и наоборот) миролюбивый - *attaché à la paix* [Виноградов, 1978, с. 67].

Распределение эквивалентов по типам способствует тому, что структурно-функциональный анализ планов языковых единиц ИТ и ПТ выявляет степени эквивалентности единиц текста на разных языковых уровнях. Степень смысловой близости текста перевода и оригинала на лексическом, грамматическом, синтаксическом уровнях оказывается различной. Условия передачи компонентов плана выражения единиц исходного текста при его перекодировке определяется особенностями структуры того или иного языкового уровня ИЯ на ПЯ. Реальное достижение эквивалентности единиц оригинала и текста перевода зависит от субъективных и объективных факторов процесса перевода от контекста употребления языковых единиц. По мнению А.Д. Швейцера, контекст оказывает также влияние на стилистическую эквивалентность компонентов ИТ и ПТ [Швейцер, 1973, с. 79].

Стилистическая эквивалентность ИТ и ПТ основана на функциональной равноценности языковых единиц исходного языка и переводного. Стилистические трансформации планов выражения и содержания как языковое явление процесса перевода отражают многоплановый характер межъязыковых преобразований при перекодировке художественных текстов с ИЯ на ПЯ и создают определенную степень эквивалентности, то есть приближения перевода к оригиналу [Швейцер, 1973, с. 78]. Несовпадение функциональных стилей оригинала и перевода по тональности преодолевается переводчиком путем употребления функционального стиля переводного языка, а не исходного языка, что могло бы привести к несоответствиям в понимании оригинального и переводного произведений читателями на французском и русском языках.

Таким образом, лингвистические исследования эквивалентности, осуществляемые от наблюдаемых фактов речи к лежащим в их основе факторам языка, выявляют степень смысловой близости между оригиналом и переводом.

Вслед за Складчиковой Н.В., в нашем исследовании мы будем опираться на четыре параметра адекватности перевода образных средств в плане содержания:

1. параметр адекватности передачи семантической информации образом ПЯ;
2. параметр адекватности передачи эмоционально-оценочной информации образом;
3. параметр адекватности передачи экспрессивной информации;
4. параметр адекватности передачи эстетической информации.

2.2 Прагматические аспекты перевода

Любое речевое произведение, кроме языкового материала, из которого оно строится, требует как необходимое условие своего существования наличия еще трех компонентов: темы сообщения, ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт и участников этого акта, обладающих как лингвистическими, так и экстралингвистическими знаниями. Учет неязыковых моментов является одним из необходимых условий достижения переводческой адекватности, так как через них раскрывается во многих случаях содержание текста. Известен тот факт, что объем данных неязыковых факторов у разных народов неодинаков, поэтому переводчик не должен надеяться на то, что описываемый, например, в исходном тексте (ИТ) объект будет доступен представителю переводящего языка (ПЯ), в связи с чем переводчик должен располагать всеми необходимыми компетенциями, чтобы донести содержание ИТ в понятном для рецептора перевода виде. В лингвистической литературе данный момент называется прагматическим аспектом перевода. Понятие прагматики в языкознании (и шире ñ в семиотике) отнюдь не сводится только к понятию прагматических значениях языковых (и вообще знаковых) единиц. Это понятие гораздо более широкое оно включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных языковых единиц и речевых произведений и с различной их трактовкой в зависимости от языкового и неязыкового (экстралингвистического) опыта людей, участвующих в коммуникации [Бархударов, 2002, с. 113].

Прагматика перевода определяется В.Н. Комиссаровым как влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический

потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода [Комиссаров, 1990, с. 170].

Под прагматическим потенциалом оригинала понимается 'способность текста производить коммуникативный эффект, вызвать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществить прагматическое воздействие на получателя информации [Комиссаров, 1990, с. 170].

На основе предложенного В.Н. Комиссаровым определения можно выявить следующую цепь последовательных процессов, заканчивающихся

конкретным результатом: Язык, сознание, коммуникация: воспроизведение прагматического потенциала ИТ → коммуникативный эффект на получателя ПТ → восприятие рецептором перевода исходного сообщения.

Прежде чем приступить к переводу, переводчику необходимо установить ряд существенных моментов, способствующих воспроизведению прагматического потенциала оригинала для достижения поставленной задачи, т. е. достичь желаемого эффекта на получателя переводного текста (ПТ). Во-первых, переводчик должен уяснить коммуникативную интенцию создателя текста, вызванную некоторой потребностью. Во-вторых, установить доминантную функцию текста. Каждый текст обладает доминантной функцией, целью которой является оказать определенное прагматическое воздействие на рецептора текста. Данная функция учитывается создателем текста при его составлении, например, тексты общественно-политического характера имеют целью воздействовать на публику. В-третьих, в прагматических аспектах перевода большое внимание уделяется коммуникативной направленности исходного сообщения.

И наконец, чтобы достичь нужного коммуникативного эффекта в распоряжении переводчика есть ряд приемов, помогающих ему разъяснить те моменты ИТ, которые могут быть непоняты рецептором перевода. Эти приемы составляют так называемую прагматическую адаптацию перевода. Прагматическая адаптация представляет собой изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны рецептора перевода. О тех изменениях, которые переводчик делает в переводимом тексте,

Здесь, однако, следует уточнить понятие коммуникативный эффект или прагматическое воздействие. Это не ограничивается только понятием воздействия в прямом смысле этого слова, т. е. вызвать у читателя конкретную реакцию или заставить его испытать какие-то эмоции или чувства. Оно шире, подразумевает также такой момент, как понимание читателем содержания сообщения. В этом именно и заключается задача переводчика. Это означает, что переводчик должен передать содержание оригинала так, чтобы рецептор перевода понял содержание этого текста так, как рецептор оригинала понимает исходное сообщение.

Что касается понятия эффекта в первом значении, то не всегда можно его достичь. Ведь даже текст, ориентированный на людей, относящихся к одному и тому же обществу, вызывает разную реакцию в силу различий личностных данных этих людей, не говоря уже о людях другой культуры, другого мировоззрения. Об этом факте справедливо говорит В.Н. Комиссаров: одинаковая реакция читателей оригинала и перевода не является обязательной целью любого перевода, а в некоторых случаях она принципиально недостижима, вследствие особенностей рецепторов перевода,

невозможности определить реакцию рецепторов оригинала и ряда других причин [Комиссаров, 1990, с. 170].

Адаптация проводится с помощью экстралингвистической информации переводчика. Существуют некоторые способы адаптации ИТ, как-то: 1) добавление; 2) опущение; 3) генерализация; 4) конкретизация; 5) комментарии.

Перевод представляет собой процесс трансформации содержания речевого фрагмента (предложения, абзаца, текста) с одного языка на другой. Главное требование к переводу - это адекватность, то есть точная передача формы и содержания подлинника равноценными средствами. Адекватный перевод вызывает у иноязычного получателя реакцию, соответствующую коммуникативной установке отправителя.

При переводе помимо учета денотативного и коннотативного компонентов содержания следует учитывать также прагматический компонент, который представляет собой отношение между языковым выражением и участниками коммуни-

кации – отправителем и получателем информации. В процессе перевода осуществляется прагматическая адаптация исходного текста, т. е. внесение определенных поправок на социально – культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов. Наряду с сопоставлением различных языковых систем, в процессе перевода происходит сопоставление разных культур. Прагматический фактор является одним из наиболее важных факторов, определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации. Речь идет о противоречии между двумя тенденциями: экспликацией и импликацией информации. Учет этих тенденций имеет принципиальное значение для понимания сущности прагматической адаптации.

Строя сообщение, отправитель всегда стоит перед выбором, какая информация должна быть словесно выражена в тексте, а какая может лишь подразумеваться, так как она должна быть известна получателю. Этот выбор реализуется по-разному в зависимости от того, является ли получатель носителем исходного языка или языка перевода. То, что является само собой разумеющимся и не нуждается в словесном выражении для носителя исходного языка, нередко требует особого упоминания при переадресовке сообщения носителю языка перевода, и наоборот.

Важную роль в переводе играет учет стилистических особенностей употребления языковых средств:

1) The forms of matter familiar to us on the earth and in the heavens are all composed of various combinations of only three types of subatomic particles.

Известные нам формы материи как на земле, так и на небе, состоят из различных комбинаций только трех мельчайших частиц.

В тексте перевода происходит снятие образности, так как английское слово heavens является стилистически окрашенным, и в русском языке оно имеет ограниченную сферу употребления (поэзия, религия).

2.3 Классификация переводческих трансформаций

Как ясно из вышесказанного, одна из первостепенных задач перевода – достижение его адекватности. Для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию текста оригинала переводчику необходимо правильно применить те или иные переводческие трансформации.

В современной лингвистике под переводческими трансформациями понимают преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода.

Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально: сам исходный текст «не преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но на ряду с ним и на основе его создается другой текст на ином языке [Бархудинов, 2009, с. 85].

Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования - межъязыковое, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. «Когда мы говорим об одноязычных трансформациях, мы подразумеваем фразы, которые отличаются друг от друга по грамматической структуре, лексическому наполнению, имеют (практически) одно и то же содержание и способны выполнять в данном контексте одну и ту же коммуникативную функцию». Сравнивая исходный текст и текст перевода нельзя не заметить, что некоторые части исходного текста переведены дословно, а некоторые имеют значительные различия с оригиналом. В нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых и воспринимаются нами как межъязыковые трансформации. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные, переводческие трансформации подразделяются на несколько видов.

Стилистические трансформации- суть которых заключается в изменении стилистической окраски переводимой единицы [Латышев, 1981, С. 83].

Морфологические трансформации – замена одной части речи другой или несколькими частями речи.

Синтаксические трансформации – суть которых заключается в изменении синтаксических функций слов и словосочетаний. Изменение синтаксических функ-

ций в процессе перевода сопровождается перестройкой синтаксической конструкции. К синтаксическим трансформациям относится также замена английской пассивной конструкции русской активной [Латышев, 1981, С. 83].

Семантические трансформации - осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций (He was the kind of guy that hates to answer you right away. - Такие, как он, сразу не отвечают.

Лексические трансформации - представляющие собой отклонения от прямых словарных соответствий. Лексические трансформации вызываются главным образом, тем, что объём значений лексических единиц исходного и переводящего языков не совпадает.

Грамматические трансформации - заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода.

В процессе переводческой деятельности чаще всего осуществляются трансформации смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

Приведённые переводческие трансформации представляют собой контекстуально-синонимические замены лексем. Приведённые примеры межъязыковых преобразований различного типа с достаточной очевидностью показывают, что переводческие трансформации во многих случаях ведут к определенным модификациям содержания.

В теории перевода существует несколько способов классификации переводческих трансформаций. Остановимся на некоторых из них. Одна из классификаций переводческих трансформаций была предложена Л.С. Бархударовым. Он различает следующие виды трансформаций:

- перестановки;
- замены;
- добавления;
- опущения.

С самого начала следует подчеркнуть, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко, как правило, обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, комплексных трансформаций.

Перестановка как вид переводческой трансформации, как считает Л.С. Бархударов,- это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, которые подвергаются перестановке, являются слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста. Данная трансформация применяется очень часто, что связано с различными структурами английского и русского языков.

Второй вид переводческих трансформаций, который выделяет Бархударов,- замены. Это наиболее распространённый и многообразный вид переводческих трансформаций. В процессе перевода замене могут подвергаться формы слов, части речи, члены предложения. То есть существуют грамматические и лексические замены.

При замене членов предложения слова и группы слов в тексте перевода выполняют другие синтаксические функции, нежели их соответствия в тексте оригинала - иначе говоря, происходит перестройка синтаксической схемы построения предложения. Самый обычный пример такого рода синтаксической перестройки - замена английской пассивной конструкции русской активной, при которой английскому подлежащему в русском предложении соответствует дополнение; подлежащим в русском предложении становится слово, соответствующее английскому дополнению с *by*; форма страдательного залога английского глагола заменяется формой действительного залога русского глагола. *Нewasmetbyhissister/-*
Его встретила сестра.

Л.С. Бархударов также выделяет лексические замены (конкретизация, генерализация). Конкретизация – это замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более уз-

ким значением (Hetoldmetocomerightover, iffeltlikeit.- Велел хоть сейчас приходить, если надо).

Генерализация – явление, обратное конкретизации – замена единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. (He comes over and visits me practically every weekend.- Он часто kommt, почти каждую неделю. This newspaper makes a feature of sports.- В этой газете спорту отводится видное место).

Следующий вид переводческих трансформаций – добавление. Причиной, вызывающей необходимость добавлений в тексте перевода является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в языке оригинала [Бархударов, 2009, с. 89].

Следующий вид переводческих трансформаций по Бархударову – опущение. Это явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи.

В.Н.Комиссаров подразделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации.

Лексические трансформации включают в себя транскрибирование и транслитерацию.

Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей - морфем или слов их лексическими соответствиями в языке перевода.

В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и смысловое развитие значения исходной единицы [Комиссаров, 1990, с. 113].

К наиболее распространённым грамматическим трансформациям принадлежат: членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члены предложения).

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу перевода с иным грамматическим

значением. (He left the room with his heads held high.-Он вышел из комнаты с высоко поднятой головой).

В.Н. Комиссаров также выделяет третий тип переводческих трансформаций - это смешанный тип или как он называет «комплексные лексико-грамматические трансформации». К ним относятся: антонимический перевод, экспликацию и компенсацию.

Экспликация или описательный перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, то есть дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на язык перевода. С помощью экспликаций можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале: «Conservationist»- сторонник охраны окружающей среды.

Я.И. Рецкер разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации. Я.И. Рецкер выделяет семь разновидностей лексических трансформаций:

дифференциация значений; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; целостное преобразование; компенсация потерь в процессе перевода.

Прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним. Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены. (He gavethehorsehishead.- Он отпустил поводья. - здесь соблюдается четкая метонимическая связь: голова лошади и поводья- замена действия его причиной.

Я.И. Рецкер выделяет также антонимический перевод - замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания. (The windows of the workshop were closed to keep the cool air.- Окна мастерской были закрыты, чтобы туда не проник раскаленный воздух.)

Прием целостного преобразования также является определенной разновидностью смыслового развития. Преобразуется внутренняя форма любого отрезка рече-

вой цепи- от отдельного слова до целого предложения. Причем преобразуется не по элементам, а целостно. (Never mind .- Ничего, не беспокойтесь, не обращайтесь внимания) [Федоров, 1986, с. 101].

Целостное преобразование - распространенный прием лексической трансформации при переводе публицистического материала.

Компенсацией (или компенсацией потерь) в переводе следует считать замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно – художественным характером подлинника и там, где это предоставляется удобным по условиям русского языка.

Выводы к главе:

Подводя итоги второй теоретической можем сделать следующие выводы: основная цель переводческой деятельности – достижение адекватности перевода. При этом основной задачей переводчик является применение правильных переводческих трансформаций, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

На основе общности приведенных выше классификаций переводческих трансформации, мы установили, что трансформации можно разделить на лексические и грамматические.

К лексическим трансформациям относятся: конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; метонимический перевод; компенсация; лексические замены.

К грамматическим трансформациям относятся: добавление; опущение; замена; перестановка; членение и объединение предложений.

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа, носят комплексный характер.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО В ЖАНРЕ STAND-UP COMEDY С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

3.1 Проблемы перевода анекдотов. Эквивалентность и Адекватность перевода

Анекдот как жанр представляет особые трудности при переводе. С одной стороны, это трудности экстралингвистического и культурологического характера; они связаны с тем, что анекдот является ярким отражением национального менталитета и наиболее злободневных проблем современной жизни, включая представления народа о комическом, современные и исторические реалии, характерные ситуации общения и так далее. С другой стороны, это трудности лингвистического характера, так как в анекдотах широко представлена разговорная и сниженная (ненормативная) лексика, нередко основным элементом в анекдоте выступают каламбуры, игра слов. Все эти и другие особенности затрудняют перевод анекдота на другой язык и, как следствие, его понимание иностранцами.

Принято считать, что юмористические рассказы, шутки и анекдоты не поддаются переводу. Смешная история, переведенная на другой язык, теряет свой тонкий смысл и становится совершенно иной. Уже давно замечено, что анекдоты одного народа не веселят представителей другой нации. Например, русские часто не понимают английский юмор. В свою очередь, анекдоты русского народа не понятны для иностранцев. Все потому, что всевозможные шутки и анекдоты представляют собой неперевожимую игру слов. Эти слова идеально вписываются в реалии конкретной страны и теряют свой специфический смысл за ее пределами.

Как известно, юмор призван высмеивать условности, правила и запреты. В центре любого анекдота находятся нормы определенного народа. Именно поэтому такой юмор полностью понимают лишь представители этого народа.

Как свидетельствуют переводчики, можно перевести смешную ситуацию в целом, в форме шутки описать характеры героев истории. Однако нюансы словес-

ной игры передать невозможно. Анекдот, переходя из одного языка в другой, теряет первоначальный смысл слов. Поэтому перевод юмора считается сложной работой.

При этом профессиональные переводчики наиболее трудным считают перевод каламбуров. Даже опытные мастера иногда не могут передать полный смысл исходного выражения. Чтобы удачно перевести тонкую игру слов, надо отлично владеть обоими языками. Чтобы выполнить перевод правильно, переводчик должен сам понять юмор. Для этого надо хорошо знать идиоматические выражения. Без них смысл шуток не всегда ясен.

Для перевода анекдота переводчику необходимо, прежде всего, хорошее знание используемых в коммуникации языков, так как существует большое количество анекдотов, основанных на языковой игре, стремящейся к осознанному нарушению самых разнообразных норм речевого общения.

Адекватный перевод анекдота подразумевает сохранение прагматического значения высказывания, его коммуникативного эффекта при возможно полном или частичном изменении семантики и синтаксической структуры сообщения.

Адекватность анекдота определяется речевой ситуацией, а именно взаимодействием переводчика с автором оригинала и получателем текста перевода, изменяющимся от условий перевода и запросов получателя, от умения переводчика расшифровать и передать коммуникативный эффект, от его представлений о реальном или гипотетическом получателе речевого произведения.

Деятельность переводчика, являющегося центральным компонентом коммуникации, связанной с переводом анекдота, находится в непосредственной зависимости от деятельности отправителя, что подразумевает владение речевой прагматикой, способностью вызвать определенную реакцию (смех) у адресата, и — получателя, что, в свою очередь, предполагает наличие особого рода речевой компетенции, где, кроме чувства юмора, неизбежно предполагается умение распознавать неявно выраженный смысл.

Анекдоты, помимо общей (для всего жанра) прагматической направленности (вызвать у слушателей смех), могут иметь дополнительные прагматические установки, обусловленные ориентированностью высказываний на один или несколько

компонентов анекдота как речевого акта, которые также необходимо учитывать при переводе анекдота.

Эквивалентный перевод анекдота подразумевает сохранение при переводе семантической и синтаксической функций высказывания, определяемых текстовыми категориями, смыслом и структурой сообщения.

Для выполнения эквивалентного перевода переводчик должен учитывать референтную функцию анекдота, что обуславливает необходимость культурологических знаний (т.е. знаний о событиях, состояниях, действиях и процессах, характерных для той или иной культуры, знаний о бытующих стереотипах, стандартах поведения, моральных устоях, доминирующих ценностях общества).

Сохранение поэтической функции также играет важную роль при переводе анекдота, для этого переводчику нужно иметь знания о лексических, грамматических, в том числе синтаксических особенностях построения анекдотических текстов в различных культурах. Зачастую данные особенности обусловлены типом анекдота.

При переводе анекдота могут иметь место следующие преобразования:

- Прагматические преобразования, а именно: буквальный перевод и перевод изложение, подразумевающие изменение в переводе коммуникативного эффекта, необходимы в тех случаях, когда наличие в анекдоте переводческих трудностей культурологического и (или) лингвистического плана обуславливает невозможность выполнения адекватного перевода.

- Адаптация при переводе анекдотов может использоваться переводчиком в тех случаях, когда семантическая структура оригинального текста не поддается перевыражению в переводящем языке.

- Денотативные преобразования, затрагивающие как отдельные элементы (замена имен персонажей), так и предметные ситуации в целом при сохранении основного смыслового ядра, обусловлены необходимостью передачи при переводе языковой игры, а также несовпадением сюжетных и сериальных доминант, систем персонажей во французских и русских анекдотах, а именно существованием во французской и русской культурах различных персонажей, традиционно закрепленных за

аналогичными анекдотическими ситуациями (функциональных аналогов в структуре жанра). При необходимости привнесения национального колорита при переводе анекдота может быть использовано заимствование, сохранение указания на события и явления, характерные для другой культуры.

- Различия норм жанра, специфика использования лексических средств и стилистических приемов, используемых при создании анекдотов во французской и русской культурах, обуславливают такие семантические преобразования, как генерализация и конкретизация. Французский анекдот использует, как правило, конкретизацию, тогда как русский - генерализацию.

- Синтаксические преобразования (изменение порядка слов и типа предложения), обусловленные синтаксическими особенностями построения текстов анекдотов на французском и русском языках, имеют место при переводе сюжетных анекдотов.

Национальный юмор обладает определенным набором особенностей, которые отличают его от других.

Для того, чтобы правильно перевести сарказм, нужно в первую очередь уметь его определять, замечать тонкую иронию, которая отражается порой в самых мельчайших деталях.

Сарказм можно обозначить на нескольких уровнях: текстовый, синтаксический и лексический, на каждом из которых используются определенные средства для достижения той или иной цели.

Сложность восприятия сарказма заключается в том, что он несет в себе субъективное оценочное суждение, а не описание действительности. Контекстуальная обусловленность при актуализации сарказма возрастает от лексического уровня к текстовому, увеличивая тем самым потенциальную текстовую информацию. Чтобы правильно определить сарказм, требуется знание и полное понимание текста, в котором реализован сарказм, знание этнокультурных реалий, наличие филологических знаний текстового характера: цитаций, пародий, аллюзий.

Роль обычного слова в комическом и сатирическом искусстве значительно возрастает. Метафоры, метонимия, сравнения, эпитеты могут существенно расши-

рить семантические возможности слова. В сатирическом жанре умело применяется обыгрывание полисемантическойности слов, омонимия и синонимия, антонимия, а также комическая игра слов.

Основной задачей мастера комизма как раз и является использование языковых средств для передачи сарказма, а основной задачей переводчика - найти эквивалентное оригиналу выражение.

Ироническая интонация, в свою очередь, создает большие возможности для семантико-комического варьирования слов. Комический эффект приносит также лингвистическое обыгрывание фигуральных выражений и афоризмов, паремий, фразеологизмов и т.п.

Для успешного перевода саркастических текстов с английского языка знание культуры, истории и менталитета народа не менее важно, чем свободное владение языком. Речь здесь идет о достижении одинаковой реакции читателей оригинала и перевода.

Существует в современном переводоведении и другая концепция, которая освобождает переводчика от ориентации на прагматику оригинала - теория Скопос. Перед переводчиком не стоит задача полностью сохранить каждую шутку, саркастическое замечание или колкую фразу, переводя ее дословно и сохраняя исходный колорит, что представляется просто невозможным. Переводчику необходимо уметь подбирать эквиваленты, существующие в русском языке, чтобы донести смысл и идею говорящего, пусть даже совершенно другими словами и реалиями, которых нет в исходном тексте. Поэтому вряд ли можно сказать, что существуют определенные инструменты и строгий и единственно правильный алгоритм, следуя которому можно успешно произвести тот или иной перевод, в большей степени результат зависит от образованности и эрудированности переводчика, степени его погруженности в английскую культуру. Каждый конкретный пример сарказма требует внимательного изучения и особого подхода в зависимости от контекста, особенностей переводимого языка и культурных факторов.

В нашем исследовании мы проводили анализ перевода выдержек выступлений американских stand-up комиков.

3.2. Анализ перевода выступления Джона Мулени

Джон Mulaney (родился 26 августа 1982), американский актер и комик стал известным благодаря его работе в качестве писателя на Saturday Night Live (SNL) и как юморист. Осенью 2014 года, он выйдет в эфир его собственное шоу, Mulaney, полу-автобиографический сериал о его жизни.

1. Get some rest, tall child, you can't keep burning the candle at both ends.

Отдохни, высокий ребенок, одним задом на два базара не успеть.

В данном примере используется адаптация. Она используется в тех случаях, когда семантическая структура оригинальной шутки не поддается перевыражению в переводящем языке.

2. I wish I had been Def Jam comic when that movie came out.

Я хотел бы быть чернокожим комиком, когда этот фильм вышел.

В данном случае переводчик использовал прагматическое преобразование. А именно буквальный перевод и изложение, подразумевающее изменение в переводе коммуникативного эффекта, необходимое в тех случаях, когда наличие в шутке переводческих трудностей культурологического и лингвистического плана обуславливает невозможность адекватного перевода.

3. On the first day that he met me, the guy that is now my best friend, he met me the first day of kindergarten, he went home that night and said "Papa, today I met a boy with no eyes". That was me.

Парень, который до сих пор мой лучший друг, в день, когда познакомился со мной дет саду, пришел домой и сказал: «Папа, я сегодня познакомился с мальчиком без глаз». Это был я.

В данном случае используется синтаксическое преобразование (изменение порядка слов и типа предложения).

4. Kids would make fun of me in middle school, kids would call me Chinaman, which of the racial slurs has gotta be the laziest.

Дети смеялись надо мной и в средней школе. Меня называли китайчонок, проще не придумаешь.

В данном примере подойдет эквивалентный перевод. Переводчик должен учитывать референтную функцию шутки, что обуславливает необходимость культурологических знаний то есть знаний о событиях, состояниях, действиях и процессах, характерных для той или иной культуры, знаний о бытующих стереотипах, стандартах поведения, моральных устоях, доминирующих ценностях общества.

5. Hey look at that high wasted man, he got feminine hips

Гляньте на этого чувака, у него корма как у телки

В данном примере можно применить конкретизацию значения-замена широкого значения более конкретным.

6. But look, I wasn't offended as a boy being confused with a lady, I was offended as a lady who's being pushed around by this chauvinist asshole.

Но слушайте, я не был оскорблен как мальчик, я был оскорблен как дама, которую отшил этот шовинистический мудака.

В данном примере рассматривается функциональный перевод. Эквивалент слова или словосочетания имеющее полное соответствие в другом языке.

7. Talking to me like I'm some floozy, I am a proud asian-american woman and you will treat me with respect. I am a tiger mom.

В данном случае подойдет эквивалентный перевод- значение культуры, знание стереотипов и моральных устоев, доминирующих ценностях общества.

8. If you're comparing the badness of two words, and you won't even say one of them – that's the worst word.

Если вы выбираете какое слово хуже, и даже не говорите одно из них – это худшее слово.

В данном случае употребляется функциональный перевод. Перевод имеет соответствие на другом языке.

9. Sometime there'll be in the middle of investigation, and Ice T will be like – “Yo, you telling me this dude gets off on little girls with pigtails?”. It's like yeah, Ice. He's a pedophile. You work in a sex crime division. You'regonnahavetogetusedtothat.

Иногда в середине расследования Айс Ти выдает: “Хочешь сказать, что этот чувак западает на маленьких девочек с косичками?”. Да, Айс. Он педофил. Ты работаешь в отделе секс преступлений. Пора бы уже привыкнуть.

В данном примере просматривается опущение так как в устной речи присутствует слова паразиты в субтитрах они опускаются для скорости чтения.

10. What was a murder investigation like in 1935? One cop would just walk in and be like “Detective! We found pool of the killer's blood in that hallway”. And you'd just be like “Hm, gross. Mop it up. Nowbacktomyhunch”

Как выглядело расследование убийства в 1935г? Полицейский входит и говорит: “Детектив, мы нашли лужу крови убийцы в прихожей”. Он в ответ: «Хмм... гадость. Вытереть. Теперь вернемся к моим догадкам».

В данном примере просматривается опущение так как в устной речи присутствует слова паразиты в субтитрах они опускаются для скорости чтения.

11. I'll tell you what we'll do! We'll draw chalk around where the body is – that was we'll know where it was.

Я знаю что делать! Мы обведем тело мелом, чтобы знать, где оно лежало.

В данном примере можно употребить функциональный перевод Эквивалент слова и словосочетания, имеет полное соответствие в другом языке.

12. I have a girlfriend now myself, which is weird because I'm probably gay based on the way I act and behave and have walked and talked for 28 years.

У меня есть девушка, что странно, потому что скорей всего я гей, судя по тому, как я веду себя. Как хожу и говорю в свои 28 лет.

В данном примере мы можем использовать описательный перевод в данном примере не существует никакой другой возможности передачи языковой единицы вследствие отсутствия эквивалентов и аналогов.

13. I think I was supposed to be gay, I think like in heaven they built three quarters of a gay person and then they forgot to flip the final switch and they just sent me out, and

they were like “You marked that one gay right?” “Oh no, was I supposed to?” “Oh man that would be a very interesting person. This would be a very silly person”

Думаю на небесах наделили меня всеми чертами гея кроме последнего и отправили меня. “Ты сделал его геем?” “Нет. А должен был?” “О божечки, это будет очень интересный человек. Еще тот дурашка”

В данном примере уместно употребить адаптацию-семантическая структура оригинального выражения не поддается перевыражению в переводящем языке.

3.3 Анализ перевода выступления Джона Дениса Патрика Карлина

Джордж Денис Патрик Карлин (12 мая 1937 — 22 июня 2008) — американский комик в жанре стэнд-ап комеди, актёр и писатель, обладатель четырёх премий «Грэмми» и премии Марка Твена. Автор 5 книг и более 20 музыкальных альбомов, снялся в 16 фильмах.

14. Like, Ocean’s Eleven with women wouldn’t work, because two would keep breaking off to talk about other nine.

«Одиннадцать друзей Оушена» не сработало бы с женщинами. Потому что две будут отстанавливаться, чтобы перемыть кости остальных девяти.

В данном случае уместно употребить Контекстуальный перевод - «замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним». В данном случае переводчик обращает внимание на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от его значений, приведенных в словаре. Содержание слова передается, таким образом, при помощи трансформированного соответствующим образом контекста, причем важную роль играет и передача коннотативного значения языковой единицы.

15. With Jewish women you never have to guess what they are thinking, they will tell you. Yeah, this is gonna get playfully anti-Semitic, so just allow it to go there, I’ll get in trouble - you won’t.

С еврейкой тебе не нужно ничего угадывать, она тебе скажет. Это на грани антисемитизма, но мне можно. У меня будут проблемы, у вас – нет.

В данном случае присутствует синтаксическое преобразование изменение порядка слов и типа предложения.

16. Irish people don't like comfort, look at a sweater made in Ireland, they're like turtleneck made out of brilo pads.

Ирландцы не любят комфорт, посмотрите на свитера сделанные в Ирландии. Они похожи на водолазки сделанные из мочалки.

В данном примере используется эквивалентный перевод здесь учитывается референтная функция перевода, что обуславливает необходимость культурологических знаний.

17. Jews don't daydream, because folks are after them, they gotta stay sharp, you know what I mean. They haven't let their minds wonder since Egypt. They just stay sharp.

Евреи не зевают, они должны всегда оставаться на стреме. Они всегда на чеку еще с Египта. Всегда готовы к броску.

В данном примере используется адаптация семантическая структура не поддается перевыпажению.

18. "If I get fries, you'll have a couple, right? If I get fries you will have right? I know you will have fries if I have fries! Should we do it? Yeah, let's be bad! Come on, let's do it. Alright, we'll take a plate of fries" – it's like a group of couples agreeing to do extasy together.

«Если я закажу фри, вы возьмете парочку? Если я закажу вы возьмете? Я знаю, что ты возьмешь. Стоит это сделать? Да, давайте будем плохими. Хорошо, мы возьмем тарелку картошки фри». Это как несколько парочек договаривается о том, что попробуют экстази вместе.

В данном случае можно использовать описательный перевод нет никакой другой возможности передачи языковой единицы вследствие отсутствия эквивалентов и аналогов. Описательный перевод заключается в передаче значения иностранного слова при помощи более-менее распространенного объяснения.

19. He pushed me and said “Excuse me, I am homeless, I am gay, I have AIDS, I’m new in town”. You’re gonna close with “new in town”? That is not the most dramatic thing that you just said. As they say in the movie Jerry McGuier “You had me at AIDS”.

Он толкнул меня и сказал: “Извините, я бездомный, я гей, у меня СПИД и я новенький в городе”. Ты завершишь с «новенький»? Это не наиболее печальное из того, что ты сказал. Как говорилось в фильме «Джерри Магуайер»: “Достаточно было слова СПИД”.

В данном случае можно употребить Контекстуальный перевод В данном случае переводчик обращает внимание на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от его значений, приведенных в словаре. Содержание слова передается, таким образом, при помощи трансформированного соответствующим образом контекста, причем важную роль играет и передача коннотативного значения языковой единицы.

20. The moral of the story is that if you’re nervous your entire life you should ask your doctor about Xanax, because if you lie to him, he will stick his finger in your ass.

Мораль сей басни такова – если ты всю жизнь нервничаешь, то должен сказать об этом доктору, потому что если ты сорвешь, он засунет тебе в задницу палец.

В данном случае используется нулевой перевод (опущение) При этом структура некоторых диалогов, присутствующих в выступлении такова, что если бы перевод этих диалогов выполнялся на самом высоком уровне эквивалентности, с сохранением всех грамматических структур, то появление субтитров на экране было бы непрерывным, что усложнило бы процесс восприятия видеоизображения.

21. You can even make believe that you have Alzheimer disease Thats a lot of fun - You look around dining room table and say: Who are you people and where is my horse?

Ты даже можешь притвориться что у тебя Альцгеймера о это очень весело. Смотришь вокруг обеденного стола и говоришь: Кто вы люди? и где мой конь?

В данном случае адекватный перевод анекдота подразумевает сохранение прагматического значения высказывания и взаимодействию переводчика с автором оригинала и получателем текста перевода.

22. I am an old fuck. its kind like a fat fuck do you know what i mean? Fat fuck, tall fuck, skinny fuck, short fuck, old fuck. Who is that old fuck? That Georgie. Georgie is an old fuck. In this respect Fuck is actually synonym for the word Fellow.

Я старый хрен это примерно как жирный хрен понимаете что я имею в виду? Жирный хрен, длинный хрен, тощий хрен, короткий хрен, старый хрен. Кто этот старый хрен? Это Джорджи. Джорджи старый хрен. В этом уважении, хрент синоним для слова приятель.

грамматическая конст-

В данном случае употребляется дословный перевод
рукция фразы на языке оригинала заменяется аналогичной грамматической кон-
струкцией на языке перевода.

23. But now when i am an old fuck, i am begining to notice, that there some advantages, which can be used another extra years, the first one is you never have to care anything heavy again. Everybody wants to help an old fuck. If you got a big suit cases or something like that, you know, you should say: Could you help vt with this? Yes, hey where are you going? - Indianapolis.

Так вот сейчас когда я старый хрен я начинаю замечать некоторые преимущества, которые можно использовать еще несколько лет, первое это тебе больше не придется носить что то тяжелое. Все хотят помочь старому хрену. Если у тебя большой чемодан или что-то типа того, понимаете, и сказать: Вы не могли бы мне помочь с этим? Да, эй а куда вы идете? - Идианаполис.

грамматическая конст-

В данном случае употребляется дословный перевод
рукция фразы на языке оригинала заменяется аналогичной грамматической кон-
струкцией на языке перевода.

24. When you born, you get a ticket to the freekshow, if you born in America is a ticket to the first row.

Рождаясь ты получаешь билет на фрик шоу, если ты родился в Америке это билет на первый ряд.

В данном случае так же употребляется дословный перевод конструкция фразы на языке оригинала заменяется аналогичной грамматической конструкцией на языке перевода.

25. Life is sacred? who says? God? if you read history you realized that God was the leading cause of people death. That has been for thousand years, hindus, muslims, jews, christians all turns killing each other because God told them that is good idea!

Жизнь священна? Кто сказал? Бог? если вы учили историю то должны осознавать что бог был одной из главных причин гибели людей. На протяжении тысяч лет, индусы, мусульмане, иудеи, христиане все по очереди истребляли друг друга только потому что бог сказал им что это отличная идея!

В данном случае уместно употребить эквивалентный перевод переводчик должен учитывать референтную функцию шутки, что обуславливает необходимость культурологических знаний.

3.4 Анализ перевода выступления Дара О Бриэна

Еще один проанализированный нами текст известного комика Дара О Бриэна «Вот это шоу».

Дара О Бриэн - ирландский комик и телеведущий, работавший в таких шоу, как The Panel и Mock the Week.

О Бриэн вел и снимался во многих успешных британских телешоу: The Panel и Mock the Week, Don't Feed the Gondolas, Have I Got News for You, QI и The Apprentice: You're Fired! Газета Irish Independent охарактеризовала его как «преемника Терри Вогана» и «самого любимого ирландца Великобритании». Журналист The Evening Standard Брюс Дессо писал, что «Если вы не смеётесь над шутками О Бриэна, проверьте свой пульс — скорее всего, вы мертвы».

С января 2006 года О Бриэн начал сниматься в сериале «Трое в лодке» (англ. ThreeMeninaBoat) канала «Би-би-си» вместе с актёрами Рори Маккрэтом и Гриффом Рис Джонсом. Сериал вышел на телевидение под конец 2006 года и, начиная с 2008, практически каждый год собирал аудиторию в 3 миллиона зрителей.

1. The last joke was about the potato famine. And the lawyers here felt it was probably better if we didn't include that joke. This is the Irish potato famine from 1845 to 1849. And I looked at them and sad: that's probably wise, because I know a lot of those cases are still walking their way through the courts.

«Ну, последняя была про картофельный голод. И наши юристы решили, что было бы лучше последнюю шутку не показывать. Речь про ирландский картофельный голод 1845-1849 гг. Я на них посмотрел со словами: Очень мудрое решение, а то я слышал, что многие из тех дел до сих пор прибиваются в суд».

При подробном анализе данного текста, находим несколько трансформаций, примененных переводчиком, среди которых грамматические замены (*thelawyershere* – *наши адвокаты*), лексические замены (*felt* – *решили*, *include* – *показывать*, *Iknow* – *я слышал*). Подобные трансформации являются допустимыми, так как сохраняют адекватность текста перевода. При этом, автор перевода добавляет в свой текст больше речевых характеристик речи автора, которых нет в тексте оригинале. Так, например, переводчик добавляет отсутствующие междометие «ну», нейтральное «*Iknow*» заменяется на более разговорное «*я слышал*».

2. I was writing about something that became very popular in sport. And I had to find a similar metaphor for something suddenly to be very popular. I had to say: «It has spread like...». And my version was: «It's spread like swine flu» - was what I wrote. And I opened the paper and in the paper they had changed in the paper to: «It has spread like wildfire». That's a cliché my friends, and I don't use clichés. And I rang about that «What is wrong with swine flu». They answered: «Dara, people die of swine flu». And I went: «People die in wild fires. They die in wild fires all the time».

Еще в этом году я написал статью в газете о явлении, набирающем популярность в спорте. Надо было найти сравнение, метафору о том, как нечто вдруг стало очень популярным. Типа... «оно распространилось как...» Хмм... И вот я

придумал: «распространилось как свиной грипп». Так и написал. Открываю я газету, а там мой вариант заменили на «распространилось как лесной пожар». Это клише, друзья мои, а я клише не использую. Звоню я им со словами: «чем вам грипп-то не по нутру»? А мне в ответ: «Дара, люди же от свиного гриппа умирают». На что я ответил: «От лесных пожаров тоже. Постоянно от них умирают».

Анализ данного отрывка обнаруживает также наличие нескольких грамматических и лексических замен, и синтаксически достаточно свободную структуру перевода, с наличием речевых характеристики: «типа», «не по нутру». Автор перевода в полной мере передает семантику высказывания, при этом, наш взгляд, он не соблюдает параметр передачи экспрессивности, а также эстетической информации.

3. *No, no joke to religion. There is a number of reasons. For the first the other topic it bore the whole of me, and I'm pierced although.*

Извините, шуток про религию не будет. И на то есть ряд причин. Во-первых, эта тема мне наскучила до чертиков. И мне уже на религию насрать.

В данном случае замена лексических компонентов обусловлена попыткой переводчика передать экспрессивность текста оригинала, что является невозможным при дословном переводе.

4. *There is other reason I don't do jokes a religion. I used to do like that catholic and protestant. Beauty jokes, but if you do them now you genuinely get members have the Christians right coming up to you after cakes or online. Going and: «Oh, yeah, you make jokes with the Catholics. You make jokes about the protests actually. You won't make jokes about the Moslem. No, you are not that brave to make jokes about the Moslem Mr. comedian man, to make jokes with them. The Christians are the easy target. And I would say there are two reasons why I don't do jokes to Muslims: a) I don't know anything about Moslem; b) neither do you.*

... Есть еще одна причина, по которой я не шучу про религию. Раньше я делал номера, например, о католиках и протестантах. Отличные номера, но если делать их сейчас, к вам тут же подходят христиане, прямо после концерта со словами: «Ага, как же. Шутишь о католиках, шутишь о протестантах? Про мусульман-то шутить не станешь, правда? Нет, кишка тонка про мусульман пошутить, мистер

комедиант». На что я отвечаю: «я не шучу про мусульман по двум причинам: во-первых, я про них нихрена не знаю, во-вторых, вы тоже».

В данном отрывке, помимо незначительных грамматических и лексических изменений, мы обнаружили также прием метафоричного перевода. Сравните: «No, you are not that brave to make jokes about the Moslem Mr. comedian man» и «Нет, кишкатонкапро мусульманношутить».

5. I during the year had an unusual experience because I had a stand up at the student party. Tragedy. I haven't been at the students party for a decade. But I did a gig in Cambridge's. And I heard «Hei, come back to the house. We are having a meeting of Cambridge whiskey drinking association». I thought: «Oh, it seems fun». No, it's not.

В этом году был у меня необычный случай. Однажды ночью я оказался на студенческой вечеринке. Ага, знаю, трагедия. Уже лет 10 не бывал на студенческих вечеринках. Но тогда у меня был концерт в Кембридже. И ко мне подошел какой-то пацан со словами: «Может вернешься в дом? У нас тут собрание кембриджской ассоциации любителей виски». Я такой: «О, звучит заманчиво». А он мне: «Да не особо».

В данном отрывке мы обнаружили следующие преобразования: лексическое расширение (Tragedy - Ага, знаю, трагедия); (And I heard - И ко мне подошел какой-то пацан со словами); (I thought: «Oh, it seems fun». No, it's not. - Я такой: «О, звучит заманчиво». А он мне: «Да не особо»).

6. No one wants to do the exercise. No one wants to be in the gym on the machines that do this or do this, when some prick from the gym in his blue t-short with the logo sewn on it goes: «Are you having a good workout?». And you go: «...». And he goes «Are you having a balanced workout»? And you go: «Well, I haven't fallen off the machine... YES».

Никто не хочет тренажеров. Никто не хочет оказаться на тренажере, делая так, или вот так, или так, пока какой-то придурок и спортзала в синей футболке с логотипом говорит вам: «Хорошо сегодня покачались?» А ты ему лишь «...». И говорит: «У вас сбалансированная тренировка?» А вы ему: «учитывая, что я еще не рухнул с тренажера, да!».

7. *Collectively I have to say that mommies are bitches. They really are. Oh, I'm sorry. One of them came up to me at the swimming lesson and go: «You may not change with your daughter». I went: «How did it you... They are natural things for father and a child to change together, because I can change with my daughter. The is nothing bad. How could you thing something bad about us?». And woman looked at me: «It's the woman's changing room». So, I don't go to swimming lessons anymore.*

В массе своей, должен сказать, мамки те еще сучки! Точно вам говорю. Ой, простите, одна из них подошла ко мне на занятиях по плаванию, и говорит: «Вы не можете переодеваться рядом с дочерью». А я ей: «Да как вы смеете? Это совершенно нормально и естественно для отца и ребенка переодеваться вместе. Разумеется, я могу переодеваться со своей дочерью. В этом нет ничего странного или плохого. Как вы посмели даже предположить что-то плохое?». Она посмотрела на меня и произнесла: «Это ЖЕНСКАЯ раздевалка». В общем, больше я на занятия по плаванию не хожу.

В данном отрывке мы наблюдаем лексико-грамматические трансформации и замены: (*They really are* - *Точно вам говорю*), которые обусловлены различиями в языковых структурах английского и русского.

8. *I now go to soft play areas, to these areas, which are specially built and all padded to the kids can ran into things and not hurt themselves. And they ran into each other.*

Теперь я вожу ребенка на безопасную детскую площадку. Там все обито мягким материалом, чтобы дети не ушиблись, врезавшись во что-нибудь. И тогда они врезаются друг в друга.

В данном отрывке переводчик использует опущение, не включая в текст перевода (*which are specially built*), что вероятнее всего обусловлено необходимостью расширенного компенсирующего перевода лексемы «padded», которая не имеет однословного эквивалента в русском. Сравните: *all padded* - *там все обито мягким материалом*.

9. *I always go there or to the pet shops, which are of course a free zoo. And people who work at pet shops know this. And thy look at you: «You aren't going to buy anything». And you think: «Noo, I don't buy anything. Haaa-haaa-ha. Look at the fish, com-*

mon, look at the fish for half an hour, because daddy has a hangover, the fuck, so you look at the fish, and I rest my head on the terrarium».

Хожу либо туда, либо в зоомагазины, которые по сути своей бесплатные зоопарки. И работники зоомагазинов об этом знают. Смотрят на тебя такие, типа: «Ты же не собираешься ничего покупать?». А ты заходишь: «Нет, я ничего не покупаю. Ха-ха-ха! Посмотри на рыбок. Давай же. Ну, посмотри на рыбок где-то полчаса А то у папки ужасный бодун. Так что ты смотри на рыбок, а я пока положу голову на террариум».

Здесь переводчик прибегает к такому приему как лексическая замена (*whicha-reofcourseafreezoo* - *которые по сути своей бесплатные зоопарки*). Еще один прием переводчик использует работая с нецензурной лексикой в тексте оригинала. В тексте перевода экспрессивное ругательство «*thefuck*», он опускает, при этом, добавляя в текст экспрессивное прилагательное «ужасный», которое конечно не может являться равноценной заменой. В некоторых случаях, подобные трансформации необходимы для достижения эффекта эвфемизма, однако, в случае жанра stand-up вполне возможно сохранение бранной лексики, принадлежащей автору.

3.5 Анализ перевода выступления Луи Си Кея

В качестве материала для анализа мы также взяли несколько отрывков из stand-up выступления Луи Си Кей «*ChewedUp*».

Луи Секей более известен под псевдонимом Луи Си Кей (англ. LouisC. K.) — американский стендап комик, сценарист, продюсер и режиссёр, обладатель премий «Эмми» и «Грэмми». За свою жизнь Луи записал шесть стендапов для канала НВО, за сценарий одного из них был номинирован на Эмми, создал два сериала, в которых играл главную роль. В качестве сценариста сотрудничал с Крисом Роком, результат этой работы был трижды номинирован на Эмми, включая одну победу.

10. I weighed myself and I usually hover around 230... 240 today. I weigh 240 pounds, which is not ok. You know like when you go the doctor they give you like a formula for how much you should weigh. I'm pretty sure it's not your age plus 200 pounds.

Я взвесился. Обычно я вешу 230 (104кг). Сегодня я вешу 240. Двести сорок фунтов! (109кг). Ничего хорошего. Это не нормально. Потому что... Знаете, когда

вы приходите к доктору и он дает вам таблицу, чтобы вычислить, сколько вы должны весить... Я вполне уверен, что формула не такая: ваш возраст плюс две-сти фунтов.

Одной из самых значимых трансформаций, примененных в данном случае переводчиком, является добавление, включающее элемент пояснения. Для русского-говорящего зрителя может быть непонятно значение веса в футах, поэтому переводчик добавляет также значение веса в килограммах.

Также в данном отрывке автор использует лексико-грамматическую компенсацию (*it's not your age plus 200 pounds - формуланетакая: вашвозраст...*).

11. *«Yeah, you gotta be less people... you can't be so much». He just told me: «This is bad». And he starts asking me about my eating habits? You know, like, there's habits, like there's pattern. It's just chaos, and awfulness. It's just desperate...*

Мой доктор мне говорит: «Тебя должно быть меньше. Ты не должен занимать так много места». Он сказал, что это очень плохо. И начал спрашивать меня о мои предпочтениях в еде. О моих привычках. Как будто у меня есть предпочтения... Будто существует некая модель. На самом деле это хаос и ужас! Постоянное отчаяние.

В данном отрывке переводчик предлагает лексическое расширение.

12. *He's like: «How many meals a day?». I'm like: «I have no idea, I have no idea. It's just a blur».*

Он такой: «сколько раз в день вы принимаете пищу?». Да я не знаю, я понятия не имею. Это просто размытое пятно.

В данном отрывке также видим лексическое расширение. Использованный в тексте оригинала прием повторения, переводчик усиливает с помощью приема градации, применяя переводческое опущение в первом упоминании.

13. *And he is trying to get a handle on my... He is like: «Dude, ok, look, how long, how soon into a meal do you typically feel full and stop eating?». I'm like: «I don't stop eating when I'm full. The meal is over when I hate myself. That's when I, that's when I stop».*

Но он не сдается. Послушайте: Как скоро после начала приема пищи, вы чувствуете себя сытым и заканчиваете принимать пищу? Я: «Я не прекращаю есть, когда наедаюсь! Прием пищи не закончен, когда я наедаюсь. Я заканчиваю есть, когда уже ненавижу себя! Тогда я останавливаюсь».

При переводе метафоричного выражения «*togetahandleon*», переводчик использует прием лексической замены, которая в некоторой степени изменяет семантическое значение. Кроме того, переводчик опускает прием повторения, использованный в тексте оригинала.

14. Parents live for the tinny vacations from their kids, like when you put your kids in the car, and you close their door and that little walk around to your own door. It's like a carnival cruise, it's just the greatest.

Родители живут только во время мини-отпусков от детей. Крошечных. Когда ты посадил детей в машину, закрыл двери... И эта небольшая прогулка вокруг до своей дери. Это как шикарный круиз. Бесподобно.

В данном отрывке переводчик применяет прием лексической замены. Для русскоязычного читателя возможно неоднозначное прочтение сочетания «*carnival-cruise*», тогда как любой американец легко узнает в этом сочетании название крупнейшей судоходной компании «*CarnivalCruiseLines*». Для русскоязычной аудитории был выбран перевод: «*шикарный круиз*».

15. So I go to her doctor, he's always at the end of the hall like 8 feet away from her. So I go to the doctor and say: «She can't see with her left eye at all». And I swear to God he goes: «Well, she's probably got a bunch of tumors in her head».

Я отвел её к доктору. Он уже поставил диагноз, когда оказался на расстоянии 100 метров от нее. Я привел ее туда и говорю доктору: «Она вообще перестала видеть левым глазом». Клянусь, он ответил так: «Ну... скорее всего у нее куча опухолей в голове».

3.6 Анализ перевода выступления Матильды О'Коллаган

Матильда «Тиг» О'Коллаган Нотаро – номинант премии Грэмми, американский stand-up комик, писатель и радиоведущая.

16. *I did some shows in Mexico. And everywhere I go as soon as I check in a my hotel room I immediately hang the «Do not disturb» sign on the door. And for the Spanish speaking «No moleste». Those kind of a creepy feeling hanging that on my door: «No! Nomoleste. Nottonight».*

Я дала несколько концертов в Мексике, и... Куда бы я не поехала, как только я заселяюсь в номер гостиницы, я сразу же вешаю табличку на дверь «Не беспокоить». Или для говорящих по-испански – «Nomoleste» (гл. tomolest – англ. – покушаться на растление, домогаться). Сразу же испытываешь странное ощущение, когда вешаешь это на дверь за которой спишь. «Hea. Nomoleste. He сегодня».

Вся шутка, в данном случае, построена на игре слов. Единственным возможным вариантом передачи смыслового содержания автор посчитал лексическое расширение, с помощью которого он объяснил значение слова, непонятного русскоговорящему зрителю.

Выводы по главе:

В данной главе мы провели анализ перевода текстов пяти различных stand-up комиков, и смогли сделать следующие выводы:

Прагматическая адаптация шуток, с учетом фоновых знаний рецептора, а также прагматическая адаптация с целью сохранения при переводе эмоционального воздействия на рецептора являются неотъемлемой частью переводческого процесса, поскольку позволяют сохранить коммуникативную цель при переводе шуток на иностранный язык.

Как показал анализ, перевод анекдотических текстов должен был максимально приближен к языку оригиналу, и может допускать лишь незначительные грамматические и лексические трансформации. При этом там, где ввиду тех или иных специфических особенностей языка дословный перевод невозможен, автор предпочитает использовать описательный перевод, чтобы сделать текст максимально понятным.

Важно отметить, что процессу поиска решений при переводе анекдотических текстов должен предшествовать комплексный анализ оригинала.

Потери, связанные с невозможностью передать функциональную информацию шутки могут восполняться с помощью компенсации, и лексических расширений, которые являются эффективными приемами, позволяющими добиться эквивалентности перевода на уровне всего текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе мы рассмотрели основные теоретические аспекты жанра stand-up, его составляющие и специфические характеристики. Так же нами были изучены труды отечественных и зарубежных лингвистов по теории перевода. В работе были изложены основные вопросы эквивалентности перевода, основные классификации переводческих трансформаций, а также обозначены основные проблемы при переводе анекдотических текстов с английского на русский язык.

Жанр stand-upshow является достаточно молодым явлением и относится к проявлениям современной массовой культуры. Среди специфических характеристик жанра следует выделить устную форму бытования, и анекдотический стиль повествования. Анекдот, в свою очередь, представляет собой игровое речевое произведение – особого рода рассказ, повествование о комических ситуациях, отражаемых в специфических сценариях.

Основная цель переводческой деятельности – достижение адекватности перевода. При этом основной задачей переводчик является применение правильных переводческих трансформаций, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

На основе общности приведенных выше классификаций переводческих трансформации, мы установили, что трансформации можно разделить на лексические и грамматические.

К лексическим трансформациям относятся: конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; метонимический перевод; компенсация; лексические замены.

К грамматическим трансформациям относятся: добавление; опущение; замена; перестановка; членение и объединение предложений.

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа, носят комплексный характер.

Прагматическая адаптация шуток, с учетом фоновых знаний рецептора, а также прагматическая адаптация с целью сохранения при переводе эмоционального воздействия на рецептора являются неотъемлемой частью переводческого процесса, поскольку позволяют сохранить коммуникативную цель при переводе шуток на иностранный язык.

Как показал анализ, перевод анекдотических текстов должен был максимально приближен к языку оригиналу, и может допускать лишь незначительные грамматические и лексические трансформации. При этом там, где ввиду тех или иных специфических особенностей языка дословный перевод невозможен, автор предпочитает использовать описательный перевод, чтобы сделать текст максимально понятным.

Важно отметить, что процессу поиска решений при переводе анекдотических текстов должен предшествовать комплексный анализ оригинала.

Потери, связанные с невозможностью передать функциональную информацию шутки могут восполняться с помощью компенсации, и лексических расширений, которые являются эффективными приемами, позволяющими добиться эквивалентности перевода на уровне всего текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка :“ Иностр. Яз.”. - 3 – е изд. - М.: Просвещение , 1990. – 300 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: Межд . отношения, 1975.- 240с.
3. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : 3 – е изд. – М.: Изд – во УРАО, 2002. - 208 с.
4. Вестник ИГЛУ. Вопросы теории и практики перевода. Сер. Лингвистика. – Иркутск : ИГЛУ, 2001 - № 6 – 134 с.
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Русские словари, 2001. – 399 с.
6. Википедия (<https://ru.wikipedia.org>)
7. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М., 1978. - 173 с.
8. Вопросы теории и практики перевода : 1 Межвуз. сб. науч. трудов. – Иркутск : ИГЛУ, 1997. – 124 с.
9. Вопросы теории и практики перевода : Сборник науч. трудов. - Выпуск № 2 , - Иркутск, 1999. – 134 с.
10. Вопросы теории и практики перевода : Сборник материал. Всероссийского семинара. – Пенза, 2002 .
11. Воробьева К.А. Лингвокультурологические и психолингвистические аспекты восприятия иронии в художественном произведении: дис. . канд. филол. наук. Челябинск, 2008.
12. Гак В. Г.; Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Москва Высш. Школа , 1985. – 255с.

13. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. - Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1993. - С.9-19.
14. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4: Т.1. – М., 1994. – 320 с.
15. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974.
16. Казакова Т. А. Практические основы перевода. Учебное пособие . – СПб .: Лениздат ; Издательство “Союз”, 2000. – 320 с.
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
18. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов, 1997. 144–153 с.
19. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак- тов иностр. Яз./ - М. : Высш. шк., 1990 – 253 с.
20. Копаев П. И. ; Беер Ф. Теория и практика письменного перевода Лен. : Высш. шк. , 1986 – 270с.
21. Крупнов В. Н. Курс Перевода. Английский язык , - М .: Междунар. отношения, 1979. – 232 с.
22. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара, 1999. 233 с.
23. Кун О.Н. Лёгкое чтение на английском языке. 100 английских анекдотов. Под ред. О.Н. Кун. - М.: Аст: Восток - Запад, 2007 - 160с.
24. Кязинов, Г.: Теория комического. Проблемы языковых средств и приемов. www.uludil.gen.az/teoria/5_1.php Комиссаров, В.: Современное переводоведение.
25. Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
26. Левицкая Т. Р. ; Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский . Изд – во . “ Высш. шк.” , М : 1973. – 133с.
27. Левицкая Т. Р. ; Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский . : М. – 1963. – 263 с.

28. Леденева Т.В. Проблема иронии в современном романе США: дис. . канд. филол. наук. М., 1983.
29. Лендваи Э. Жизнедеятельность русского анекдота // Русский язык за рубежом. 2003. № 1. С. 38–44
30. Лендваи Э. Прагмалингвистическая концепция русского анекдота // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: Сб. докл.: В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 141–149. Майол Э., Милстед Д. Эти странные англичане = The Xenophobic Guide to the English. — М.: Эгмонт Россия Лтд, 2001. — 72 с.
31. Лилова А. Введение в общую теорию перевода . Москва . “ Высш. шк.” , 1985 – 255с.
32. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
33. Миньяр - Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М. : Воениздат, 1980. – 237 с.
34. Миньяр – Белоручев Р. К. Как стать переводчиком ? - М. : Стелла, 1994 – 142 с.
35. Морозова Н. Н. ; Антрушина Г. Б. ; Афанасьева О. В. Лексикология английского языка : Учеб. Пособие для студентов. 2 – е изд. Стереотип. – М. : Дрофа, 2000. – 288с.
36. Петрова К.А. Анекдоты с невербальными компонентами (на материале русского, болгарского и английского языков) // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., 2001. 335 с.
37. Ревзин И. И.; Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода . из –во “Высш. шк.” - М. , 1964 – 255с.
38. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М : Междун. отношения , 1974 – 216 с.
39. Ронен О. Каламбуры//«Звезда» №1,СПб, 2005 - 240с.
40. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002.423 с.

41. Сковородников А.П. О понятии и термине “языковая игра”. Филологические науки. – 2004. - № 2. – С. 79 – 88.
42. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 145с.
43. Стернин И.А. Улыбка в русском коммуникативном поведении // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 10-12.
44. Тер - Минасова С. Г. Язык и международная коммуникация . : Учеб. Пособие. – М. : Слово / Slovo , 2000 – 624 с.
45. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистический очерк) Издательство Высш. шк. – М. , 1986 – 395с.
46. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура . : М. , Междунар. отношения, 1976 – 264 с.
47. Читалина Н. А. Учись переводить. Издательство “ Междунар. отношения” , М .: 1975 – 80с.
48. Швейцер Я. И. Перевод и лингвистика (Газетно – информационный и военно – публицистический перевод) М., Воениздат, 1973 – 280с.
49. Шейгал Е.И., Буряковская В.А. Лингвокультурология: Языковая репрезентация этноса.- Волгоград: Логос, 2002. – 316 с.
50. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности // Жанры речи 2. Саратов, 1999. 133–145с.
51. Шмелева Е.Я. Начало и конец русского анекдота // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М., 2002. 522–528с.
52. Шмелева Е.Я. Семейный миропорядок сквозь призму русского анекдота // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка. М., 2003. 191–200 с.
53. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М., 2002. 143 с.
54. Komissarov V. N. ; Koralova A. L. A manual of Translation from English into Russian - Moscow High School . 1990 - 127 p.

1. www.e-lingvo.net/fileinfo_bk_i2345_c1_p4.html